Сергей ЕГИШЯНЦ,
главный экономист, брокерская группа «ITinvest – ПРОСПЕКТ»

Несвежий тезис о «зеленых ростках» в экономике США в последнее время снова зазвучал в экспертных кругах и среди широкой публики. Экономика якобы «активно восстанавливается», о чем радостно свидетельствуют и официальные данные. Весьма хороши дела и в сфере занятости. Попробуем понять, насколько реальным является такое положение дел. Для это придется совершить глубокий экскурс в методику расчета основных индикаторов рынка труда.

Рынок труда: иллюзии и реальность

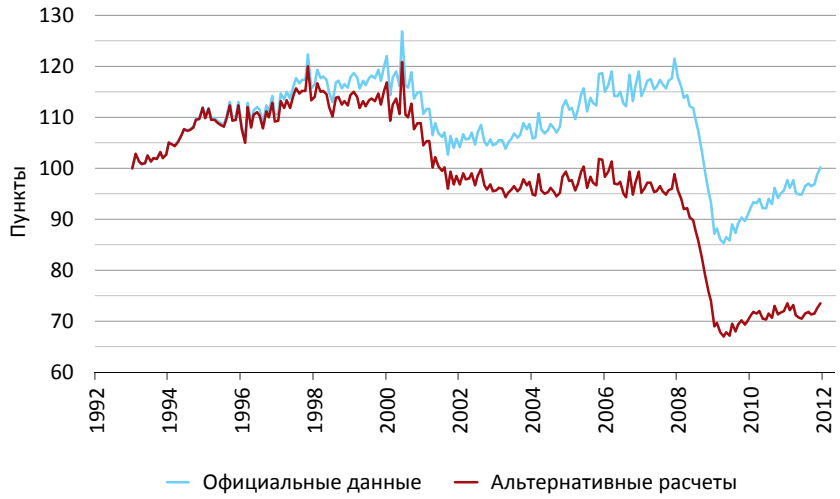
ЛИХИЕ МЕТОДИКИ

Основной трудовой отчет в США выпускает Бюро трудовой статистики (БТС) Минтруда — он выходит в первую пятницу каждого месяца. В этом отчете подводятся итоги предыдущего месяца, в середине которого и проводилось исследование. В документ входят два отдельных обзора: первый — обзор домохозяйств (Household Survey), который строится на основе опроса 60 тыс. семей и выясняет, у кого есть работа, а у кого нет. Второй — обзор платежных ведомостей (Establishment Survey или Payroll Survey), где 160 тыс. менеджеров фирм опрашиваются на предмет найма и увольнения персонала. Первый обзор учитывает сельскохозяйственных рабочих и «работающих на себя» (self-employed), тогда как второй их игнорирует; кроме того, обзор платежных ведомостей не учитывает возможное наличие у людей нескольких работ — тут тысяча рабочих мест означает ровно тысячу занятых (разных) людей. Из-за этих и ряда других отличий два обзора дают результаты, которые расходятся, причем разница обычно превышает миллион человек, что само по себе вызывает вопрос о достоверности итогов. Доверительные интервалы в 90% в этих обзорах достигают 110–350 тыс. человек, что лишь добавляет неопределенности. Но это только начало.

БТС по умолчанию полагает, что новые фирмы каждый месяц создают в среднем 150 тыс. новых рабочих мест. Сколько их создано реально, выясняется много позже, при этом все последние годы предварительные оценки показателя оказываются постфактум сильно завышенными, из-за чего ста-

Рисунок 1

Официальные и альтернативные индексы промышленных заказов в США

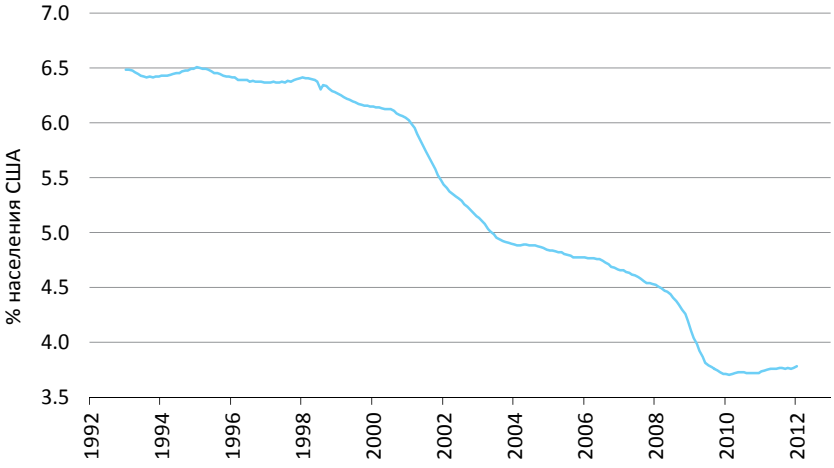


Источники: Бюро переписи населения США и независимые оценки

тистикам приходится задним числом пересматривать их в отрицательную сторону. Идем дальше. Допустим, вы ищете работу, но в какой-то момент делаете паузу в поисках, скажем, поняв, что на текущем рынке труда летом сложно найти что-то подходящее. И кто вы после этого? Безработный, говорите? Ан нет — если вы в течение четырех недель не предпринимали активных попыток найти работу, то отныне вы «отчаявшийся» (discouraged worker): таковые попросту исключаются из списков рабочей силы — и из списков безработных, естественно, тоже. Более широкую категорию «неактивных» (marginally attached workers) составляют также те, кто в последние четыре недели не занимался «активным поиском работы», но по иным причинам, чем неверие в наличие подходящей вакансии (например, болезнь или путешествие). Для Минтруда таких людей как бы нет — хотя где-то на задворках своего отчета оно мелким шрифтом все же упоминает их в списке «альтернативных индикаторов незанятости». Чтобы была понятна разница, упомянем лишь, что по итогам января 2012 года официальный показатель безработицы (U3) составил 8.3% рабочей силы, тогда как этот самый альтернативный (U6) — уже 15.1%. Но кое-кому недостаточно даже таких манипуляций, и в последние десятилетия в этой сфере пошел вал весьма знаменательных «улучшений».

Начал процесс еще Рональд Рейган в ходе либерализации рынка труда, а самые большие подвиги совершила в 1990-е годы администрация Билла Клинтона по наушению тогдашнего главы ФРС Алана Гринспена. Прежде всего, она исключила из рассмотрения тех, кто не ищет работу больше года. Они у Минтруда вообще нигде не учтены: ни в основных показателях, ни в альтернативных. А таких людей, между прочим, сейчас уже 11 млн человек, то есть 7.5% рабочей силы. Если и их включить в рассмотрение, то уровень безработицы составит 22.5% вместо официальных 8.3%: почувствуйте разницу!

Часть безработных перевели в категорию «нетрудоспособных» (отчасти уже в эпоху Буша-младшего), так что в списке незанятых эти люди тоже не числятся. Наконец, БТС обожает причислять людей к «работающим на себя» (self-employed): так, если у вас нет постоянной работы, но вы решили продать свой мобильник через онлайн-аукцион или доску объявлений в Интернете, то для Минтруда вы становитесь именно «работающим на себя». Вы ведь получили доход? Значит, будете занятым! Таких «приколов» у штатовских статистиков еще



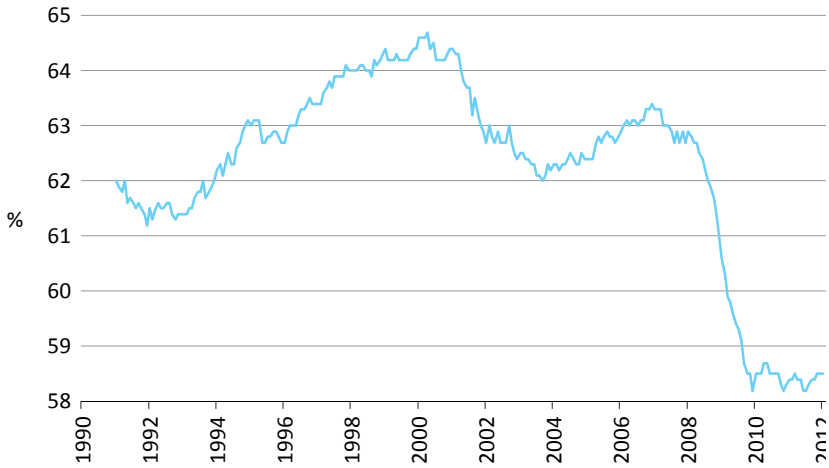
Источники: Бюро трудовой статистики и Бюро переписи населения США

Рисунок 2

Занятость в обрабатывающей промышленности

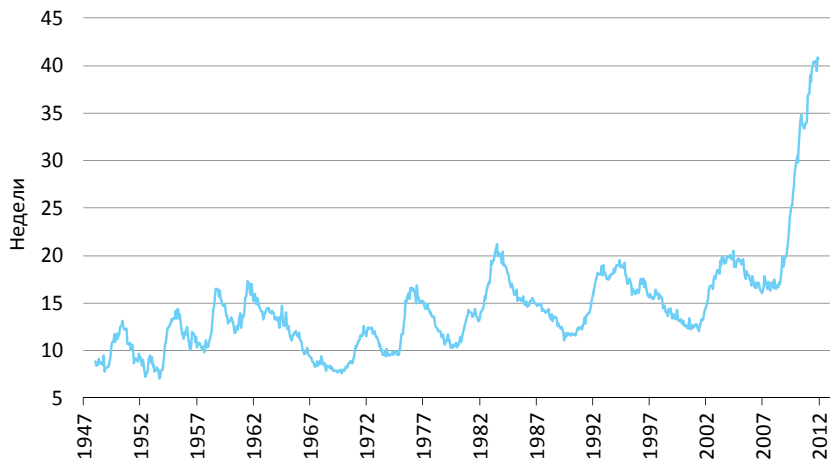
Рисунок 3

Доля занятых в населении США



Источники: Бюро трудовой статистики и Бюро переписи населения США

«СТЕПЕНЬ «ЗАСТОЙНОСТИ» БЕЗРАБОТИЦЫ ПРОДОЛЖАЕТ УСИЛИВАТЬСЯ: СРЕДНЕЕ ВРЕМЯ НАХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СТАТУСЕ НЕЗАНЯТОГО ВЫРОСЛО БОЛЕЕ ЧЕМ ВТРОЕ ПО СРАВНЕНИЮ С ПРЕЖНИМИ ВРЕМЕНАМИ»



Источник: Бюро трудовой статистики США

Рисунок 4

Средняя длительность нахождения в статусе безработного в США

> ТРИ ГОДА НАЗАД НЕОБХОДИМЫЙ ТЕМП СОЗДАНИЯ НОВЫХ ВАКАНСИЙ ИСЧИСЛЯЛСЯ ВЕЛИЧИНОЙ ОКОЛО 150 ТЫС. КАЖДЫЙ МЕСЯЦ, А СЕЙЧАС СНИЗИЛСЯ ДО 120–130 ТЫС., ИБО ГОДОВАЯ ПРИБАВКА НАСЕЛЕНИЯ УМЕНЬШИЛАСЬ С 2.7–2.9 МЛН ДО 2.3–2.5 МЛН ЧЕЛОВЕК

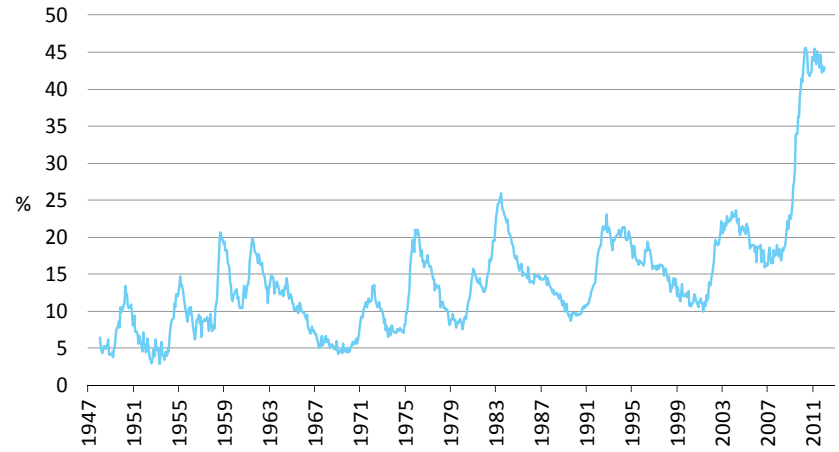
немало, но вполне достаточно будет и перечисленных: степень недооценки реальности официальным индексом безработицы мы уже показали, а теперь заглянем глубже в лабиринты казенных отчетов, дабы понять, о чем же они на самом деле говорят.

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ДУХОВ И РАЗДАЧА СЛОНОВ

Занятие это весьма увлекательное — заодно помогает вывести на чистую воду махинации и в других сферах казенной статистики, например в якобы бурно растущих заводских заказах или промышленном выпуске. Конечно, мы делаем поправку на искажения инфляции (которую считает все то же БТС!) — и от восторгов не остается следа. Однако скептик ухмыляется: мол, это маргиналы-алармисты бузят, а на деле официозные методики вполне хороши. Так давайте изучим занятость в обрабатывающей промышленности (соотнеся ее с этим показателем у всего населения) — и на что похожа эта картина? Вовсе не на казенный график заказов!

Рисунок 5

Доля людей, которые не могут найти работу в течение 27 и более недель



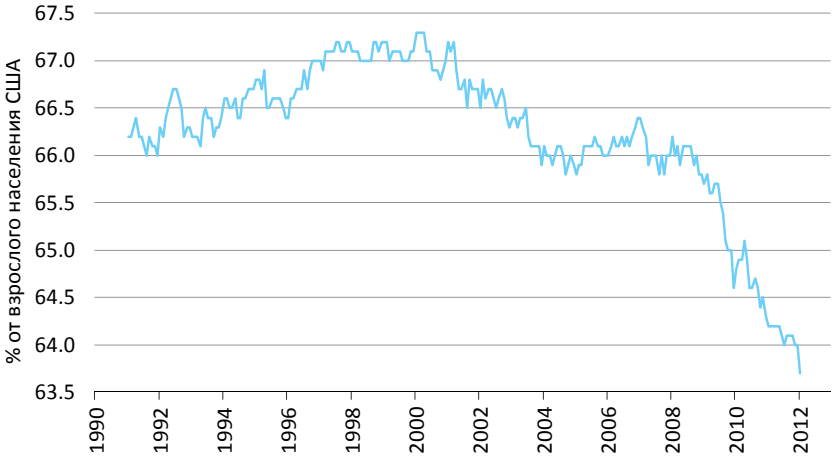
Источник: Бюро трудовой статистики США

Зато наши оценки точь-в-точь соответствуют получившейся картине, особенно если учесть перманентный (но плавный) рост производительности: из-за него стагнация занятости означает слабый рост производства, медленное снижение занятости — стагнацию выпуска, а обвалы в обоих случаях идут одновременно. Заметьте, тут нет ни единой нашей прибавки, только официальные данные БТС, так что скептик посрамлен. А мы сделаем вывод, что оживление производственного сектора есть химера: реально имеет место стагнация у самых низов кризиса.

Что касается рынка труда в целом, о явном прогрессе которого в последнее время трубят оптимисты, на самом деле он являет унылую картину. Доля занятых во взрослом населении в целом повторяет ту же ситуацию: падение началось с 2000 года, в 2003–2006 годах отмечена коррекция, но в 2007–2009 годах случился форменный обвал, после которого и по сию пору идут вялые колебания у низших точек периода кризиса. Более того, степень «застойности» безработицы продолжает усиливаться: среднее время нахождения человека в статусе незанятого выросло более чем втрое по сравнению с прежними временами и теперь находится вблизи недавних пиков, не выказывая намерения хоть немного снизиться. Схожая ситуация наблюдается и среди людей, которые не могут найти работу 27 недель и более (то есть свыше полугода): здесь тоже наблюдался взлет, а теперь показатель колеблется у вершины. Итак, мы видим, что наиболее показательные индикаторы занятости плохи — и уж точно не дают никаких оснований для утверждений о якобы возникшей тенденции к улучшению.

Причина общих заблуждений о состоянии рынка труда США коренится в описанных выше искажениях статистических методик. Ну и пропаганда тоже играет роль: люди обычно обращают внимание на «крупный шрифт», то есть на те числа, которые умышленно выпячиваются в отчетах. И действительно, тут все выглядит красиво: рабочих мест все больше, безработица снижается, обращений за пособиями все меньше. Увы, это иллюзия: ведь население США постоянно растет (хотя в последние годы все медленнее), поэтому даже для поддержания постоянного уровня занятости нужно, чтобы рабочих мест становилось все больше. Три года назад необходимый темп создания новых вакансий исчислялся величиной около 150 тыс. каждый месяц, а сейчас снизился до 120–130 тыс., ибо годовая прибавка населения уменьшилась с 2.7–2.9 млн до 2.3–2.5 млн человек. И что же? После достижения дна в феврале 2010 года число рабочих мест вне аграрного сектора (nonfarm payrolls) прирастало средним темпом в 120 тыс. в месяц — и даже «ускорение» прошлого и начала этого года довело значение лишь до 140–150 тыс. Итак, показатель занятости, обвалившийся на пике кризиса, теперь просто держится у низких значений, почти не увеличиваясь. К тому же, числа будут уточняться: мы уже отмечали, что БТС чересчур щедро оценивает создание новых бизнесов, позже данные приходится пересматривать. А пока Минтруда в очередной раз «уточнило методику» — надо думать, готовясь к новым потрясениям в ближайшем будущем.

Остается разобраться, откуда в официальных отчетах в последнее время взялось эффектное снижение безработицы. Причина в том, что, как мы уже отмечали, Минтруда ежегодно изгоняет из состава рабочей силы миллионы людей, ведь по его методике, если человек «неактивно ищет работу», то его можно вообще не включать в состав рабочей силы. Получается фантасмагория: все больше взрослых трудоспособных американцев игнорируется БТС, и доля рабочей силы во взрослом населении США вразрез со здравым смыслом вертикально снижается. А неосведомленная публика, не знающая всех этих тонкостей, радостно кивает головой в ответ на казенную ложь об «уверенном оздоровлении рынка труда».



Источник: Бюро трудовой статистики США

Рисунок 6
Рабочая сила в США

То же самое касается показателей, отражающих число обращений за пособиями по безработице: дело в том, что пособия выплачиваются лишь ограниченное время (в основном 99 недель, то есть чуть меньше двух лет), а поскольку застойность безработицы, как мы уже отмечали, сильно выросла, многие бенефициары программ поддержки безработных выбывают из списков имеющих право на пособие; выходит, и в этом направлении радоваться в общем нечему.

Из всего сказанного вытекает ясный вывод: рынок труда, рухнувший в активной фазе кризиса в 2007–2009 годах, после этого стагнирует, застыв вблизи весьма непривлекательных уровней занятости. Особого улучшения не видно, хотя и дальнейшего ухудшения не отмечается. Стабилизация выглядит хрупко: ключевые показатели застойности безработицы по-прежнему на очень высоких уровнях и даже временами ставят новые антирекорды. Благодушие общего настроя большинства комментаторов не имеет под собой серьезных оснований, ведь даже те индикаторы, которые выглядят красиво, стали таковыми лишь из-за суровых методологических манипуляций казенной статистики.

Дабы окончательно добить оставшихся оптимистов, отметим еще, что недавно сам глава ФРС Бен Бернанке скептически отозвался о «прогрессе» трудового рынка — мол, числа безработицы недооценивают слабость рынка труда, ибо в списках рабочей силы нет многих реально незанятых. Уж коли сам предводитель ключевого центробанка так настроен, оптимистам нужно задуматься: не причислять же теперь и Бернанке к презренным «маргиналам-алармистам»!

«ВСЕ БОЛЬШЕ ВЗРОСЛЫХ ТРУДОСПОСОБНЫХ АМЕРИКАНЦЕВ ИГНОРИРУЕТСЯ БТС, И ДОЛЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ВО ВЗРОСЛОМ НАСЕЛЕНИИ США ВРАЗРЕЗ СО ЗДРАВЫМ СМЫСЛОМ ВЕРТИКАЛЬНО СНИЖАЕТСЯ»